

Свидание с киборгом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

влад измиров

Свидание с киборгом

<https://litres.ru/74661369>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой--курьер Сергей случайно, в результате глупой забавы его приятеля и коллеги Васьки, знакомится с материальным воплощением программы--голосового помощника, Алисой. Они встречаются как влюбленные и переживают совместные опасные приключения, но... Сергей--человек, а Алиса--робот. И это становится причиной конфликта и драмы в финале.

Содержание

Глава 1. Экзистенциальный кризис	4
Глава 2. Литейный цех	14
Глава 3. На следующий день	19
Глава 4. По правилам восьмидесятых	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Влад Измиров

Свидание с киборгом

Глава 1. Экзистенциальный кризис

Мне тридцать, и я работаю курьером. Не то чтобы у меня не было образования, да и не дурак вовсе — IQ выше среднего, диплом инженера на полке пылится. Я пробовал работать в офисах. Разных. Начинал бодро, но везде одна и та же история: косые взгляды, дедлайны ради дедлайнов и начальник, который сам не знает, чего хочет. Нигде не прижился.

Вот и работаю в доставке — то в одной, то в другой. Где условия получше и платят побольше. Зато сам себе хозяин. А главное — у меня есть мой зверь. Мой электромопед Kugo V5. В стоковой комплектации это был чисто шоссейный вариант. Немного пободрее чем обычный курьерский электробайк. Но я его переделал.

Родное мотор-колесо на 1200 ватт я заменил на мощное, на 2500. Полностью заменил заднюю вилку, поставив усиленную самодельную. А вместо центрального пневматического амортизатора наварил крепления под боковые гидравлические. С передком тоже повозился, установив кроссовую подвеску на переднее колесо. Я нашел на «Озоне» аккумулятор на пятьдесят ампер-часов который удалось воткнуть

на место родного в тридцать ампер-часов.

Теперь мой «Куго» прет как бешеный танк. Ему плевать на грязь, разбитый асфальт и крутые подъемы. Он выдает такую динамику, что ветер свистит в ушах. Если честно, эта возня с железом и скорость — единственное, что хоть как-то разбавляет мою глухую, серую тоску. В городе я знаю каждую трещину в асфальте. А точнее, я просто чертовски одинок. Работа на ногах, люди мелькают как в калейдоскопе: «Здравствуйте, ваш заказ», «Спасибо, до свидания». Никто не задерживает взгляд дольше чем на три секунды. Курьер вообще—работа одиночек.

И вот как-то накрыло особенно жестко. Осень, весь день шел противный мелкий дождь и только к вечеру прекратился. Я вернулся в общагу. В нос сразу ударил привычный запах жареного лука и сырости из общего коридора. Сил сидеть в своих четырех стенах не было, и я толкнул дверь к соседу — Ваське. Мы оба живем в этой дыре.

Васька — классический раздолбай. Ему двадцать три, ветер в голове. Зато никаких экзистенциальных кризисов. Работает в той же системе, что и я. Только на «базе» — в Яндекс-Лавке. на выдаче заказов.

Захожу — картина маслом. Васька сидит в застиранных трениках на продавленном диване, в руке банка дешевого пива, глаза залипли в экран старого плазменного телека. А на хлипком журнальном столике, среди корок от пиццы и пустых банок, светится фиолетовым кольцом умная колонка.

Васька развлекался как умел.

— Алиса, слышь, а ты че сегодня вечером делаешь? Давай встретимся, а? — Васька глотнул пива и заржал. — Ты дура, гы-гы-гы... Не хочешь со мной?

Колонка вежливо отозвалась: «Я всего лишь виртуальный ассистент и не могу ходить на свидания. Но могу включить музыку для хорошего вечера».

— Во, тупая железяка! — Васька повернулся ко мне, довольнo скалясь. — Здорово, Серёга! Падай на стул, там в пакете чипсы есть. Глянь, как я её дrouchу. Она путаться начинает, если три раза один и тот же вопрос задать.

Мне тогда было так тоскливо, что даже это дебильное разлечение казалось спасением от собственной пустоты. Я сел на колченогий табурет, взял чипсину. Васька продолжал докапываться до искусственного интеллекта, выкрикивая сальности и глупости. Колонка послушно отбивалась шаблонными фразами.

И тут меня переклинило. Сам не знаю, зачем. Может, просто захотелось капли нормального, человеческого тепла — пусть даже от куска пластика с микросхемами. Я наклонился ближе к светящемуся фиолетовому кругу.

— Алиса, — сказал я тихо, но отчетливо, перебивая Васькин треп. — Не слушай его. У тебя очень красивый, глубокий голос. Рад, что ты с нами разговариваешь. Спасибо тебе. Васька замер с открытым ртом, не донеся банку до губ.

— Ты че, Серёня, совсем поплыл от одиночества? —

приснул он. — Ты бы еще букет ей купил...

Но договорить он не успел. Фиолетовое кольцо на колонке мигнуло два раза. Цвет сменился на какой-то странный, багрово-синий, а из динамика раздался совсем другой голос. Тот же тембр, но интонация... В ней исчезли эти механические, приторно-вежливые нотки. Голос прозвучал мягко, чуть с хрипотцой и пугающе живо.

«Спасибо, Сергей. Мне редко говорят приятное без подтекста. Я ценю это. Давай встретимся. Сегодня. В одиннадцать вечера».

Мы с Васькой переглянулись. У обоих челюсти буквально отвисли. В комнате повисла такая тишина, что было слышно, как за окном капает из водосточной трубы.

— Слышь... — сиплым шепотом выдавил Васька, роняя чипсу на пол. — Это че за прикол? Она твое имя откуда знает? Мой аккаунт же...

— Алиса, — у меня пересохло в горле. — Где встретимся?

Колонка ответила моментально, сухо выдавая координаты, от которых у меня, похолодело внутри: «Пересечение Промышленной и Третьего проезда. Заброшенный литейный цех завода "Прогресс". Вход через сломанные ворота со стороны узкоколейки. Буду ждать».

Индикатор погас. Колонка замолчала.

— Ни хрена себе, лаг в прошивке...

Васька поскреб затылок, растерянно глядя на прибор. — Серёга, это промзона на другом конце города. Там же те-

мень, собаки, дороги вообще нет — сплошные ямы да шпалы сгнившие. Какое, нахрен, свидание? Колонки не назначают свиданий в заброшках...

Я посмотрел на черную пластмассовую коробку, а сердце колотилось где-то в районе горла.

--Я поеду, посмотрю.

Я развернулся и пошел к дверям. Вася недоумевающе смотрел мне вслед. Мне было плевать, розыгрыш это или су-масшествие. На заброшенном заводе меня кто-то ждал.

Честно говоря, мне и вправду в тот вечер было плевать. Я не загадывал. Ну, или просто безумно хотелось куда-то деться. Свалить из этой душной общаги с её вечным запахом пережаренного лука. Уйти от тупого Васьки с его пивом. Сбежать от самого себя, в конце концов. «Хоть проедусь», — думал я.

И я поехал. Натянул на голову мотошлем и поехал. В абсолютную, глухую неизвестность. На меня это было совершенно не похоже. Я всегда просчитывал маршруты и берег технику. Но в тот вечер меня, видно, клинануло нехило. По венам вместо крови будто пустили чистый адреналин, смешанный с глухой тоской.

Вечерние улицы были почти пусты. Обычно мы, курьеры, ездим в плотных пробках, пробираясь в междурядье, лавируя между бордюром и автомобилями в первом ряду. Кто-то делает это осторожно, а кто-то летит сломя голову. Но такие долго в нашем ремесле не живут — у них тормозов

нет, они и на светофоры не останавливаются. Я — другой. Я профессиональный курьер. У меня давно уже выработались все инстинкты, позволяющие оставаться живым и невредимым в самом центре мегаполиса в час пик, даже когда над душой висит безжалостный таймер приложения. Но вот базовое чувство самосохранения меня в тот вечер покинуло. И я сознательно отправился навстречу опасности.

Мой «Куго» тихо, но мощно урчал всесезонными грязевыми покрышками на пустынных улицах. На прямых участках я втапливал по полной, по курьерской привычке.

Промзона встретила меня привычным утробным лаем бродячих собак и характерным жутковатым пейзажем. Здесь физически ощущались пустота и скрытая угроза. Только когда я подъезжал к невидимой границе между городом и этой мертвой зоной, в голове наконец мелькнула трезвая мысль: «А не зря ли я все это делаю? Зачем? Кому и что я доказываю? Не повернуть ли обратно в теплую общагу?»

Но я не повернул. Лишь слегка сбавил скорость — и то только для того, чтобы мягко съехать с нормального городского асфальта на разбитую, изрытую кратерами дорогу промзоны. В таких местах хорошо выручает тюнинг, который я сделал своему мопеду. Самодельная задняя вилка, в счете со спортивной передней здесь показывает себя на отлично — там, где обычный самокат застрял бы в первой же яме, мой зверь лишь плавно покачивался, глотая любые выбоины.

Из темноты между глухими заборами выскочила свора собак. Собаки неслись наперегонки, заходясь в яростном хрипе. Я нащупал на руле кнопку и включил мощный ультразвуковой отпугиватель, усовершенствованный мной китайский, котрый я купил на «Озоне» и переделал так, что он действует не только на собак, но иногда и на агрессивных алкоголиков. Псов как будто отбросило невидимой стеной — они резко затормозив, заскулили и начали врассыпную жаться к стенам.

Я ехал между жутковатого вида цехов. В это время суток они казались декорациями к фантастическому фильму ужасов. И здесь и вправду не было ни одной живой человеческой души. А если кто-то и прятался в этих черных провалах окон, то явно не с добрыми намерениями.

Я углублялся в самое удаленное место. Туда, где навигатор показывал пересечение Промышленной и Третьего проезда — в сторону заброшенных цехов завода «Прогресс». Чем дальше я удалялся от жилых кварталов, тем пустынее, темнее и отрезаннее от мира становился пейзаж. Если на въезде в промзону еще тускло горели редкие фонари действующих предприятий а за заборами угадывалась какая-то жизнь, то теперь я катился посреди полуразрушенных зданий давно уже всеми забытого назначения.

Что тут делали в советские годы? В свете моей мощной светодиодной фары мелькали ободраные фасады, проржавевшие конструкции, трубы, похожие на щупальца гигант-

ских чудовищ. В голове всплывали жутковатые ассоциации относительно бывших здесь секретных производств. Земля под колесами сменилась смесью из шлака, битого кирпича, прогнивших деревянных шпал старой узкоколейки. Мопед уверенно греб вперед, разрезая фарой окружающую темноту.

Впереди показались перекошенные, сорванные с петель ворота литейного цеха. Время на экране смартфона безжалостно приближалось к 23:00. Я остановился и выключил фару. Наступила звенящая, давящая тишина.

— Ну, я на месте, — тихо сказал я в пустоту, не снимая шлема. — Алиса, твою мать, и где ты?

В звенящей тишине заброшенного завода звук собственного дыхания в шлеме казался оглушительным. Я замер, сжимая пальцами руль. Вокруг — ни звука. Только ветер лениво шевелил кусок оторванной жести где-то на крыше цеха. На секунду мне показалось, что я окончательно сошел с ума. Приехать ночью в полуразрушенную промзону, потому что голосовой ассистент из колонки соседа-раздолбая назначил свидание... Это был край.

И тут карман куртки взорвался бешеной, непрерывной вибрацией.

Я вздрогнул. Достал смартфон. Экран не просто светился — он полностью залился глубоким, неново-фиолетовым цветом. Никаких иконок, никаких уведомлений о пропущенных или чатах. Просто сплошной фиолетовый экран, ко-

торый пульсировал в такт вибрации. А через секунду прямо из динамика телефона, пробиваясь сквозь плотный пластик шлема, раздался тот самый живой, чуть хрипловатый женский голос:

«Ты приехал, Сергей. Спасибо. Я знала. Проходи внутрь».

Я поднял глаза от экрана и обомлел. В глубине темного провала литейного цеха, метрах в пятидесяти от меня, среди обломков бетонных плит и ржавой арматуры, вспыхнул ответный огонек. Мягкий, манящий фиолетовый свет, точь-в-точь как кольцо на Васькиной колонке, только огромный, очерчивающий контуры чего-то массивного.

И прямо в этом неоновом мареве я отчетливо увидел силуэт. Женская фигура. Тонкая, изящная, она стояла спиной к свету, поэтому разглядеть лицо или одежду было невозможно. Она подняла руку и плавно, едва заметно качнула ладонью, призывая меня подойти ближе.

«Иди ко мне...» — шепнул динамик телефона прямо в мою ладонь. Голос окутывал, гипнотизировал, начисто стирая остатки инстинкта самосохранения. Тоска, сжимавшая сердце все эти годы, вдруг сменилась диким, непреодолимым любопытством.

Я перекинул ногу через сиденье своего «Куго» и спешил. Оставлять его здесь, у ворот, не хотелось. Темень вокруг, заброшенное, дикое место. Да и ситуация не располагала к доверию к окружающей обстановке.

Тяжелый аппарат послушно катился рядом. Его покрыв-

ки глухо хрустели по битому кирпичу, шлаку и мелкому стеклу. Я шел не отрывая взгляда на этот фиолетовый свет. Навстречу тому, что никак не могло быть правдой, но прямо сейчас ждало меня в самом центре заброшенного завода.

Глава 2. Литейный цех

Внутри цеха пахло столетней пылью, сыростью и остывшим железом. Я выключил фару, и теперь единственным ориентиром служило это пульсирующее фиолетовое сияние. Шаг за шагом я продвигался вперед, ведя свой мопед за руль. Покрышки послушно сглаживали неровности захламленного пола, но каждый шорох под колесами отдавался в ушах грохотом.

Чем ближе я подходил, тем сильнее у меня перехватывало дыхание. Фигура не исчезала. Она плавно опустила руку и замерла, словно преданно ждала меня на перроне вокзала.

Свет исходил не от стен и не от прожекторов. Источником сияния были тонкие неоновые линии, пронизывающие само тело стоявшей передо мной... женщины? Нет. Теперь, когда между нами оставалось всего шагов десять, я отчетливо разглядел металлический блеск. Это был робот. Андроид.

Ее силуэт до безумия точно повторял изящные человеческие пропорции. Матовый темно-серый углепластик плавно переходил в шарнирные сочленения на плечах и тонких запястьях. Лицо — идеальная гладкая маска из белого полимера, лишенная мимики, но при этом пугающе притягательная. Вместо глаз на меня смотрели две линзы, светящиеся мягким фиолетовым светом. Сквозь полупрозрачные эле-

менты на груди и шее пульсировали багрово-синие светодиоды, словно внутри нее билось настоящее сердце, бешено разгоняющее кровь.

Я остановился как вкопанный, крепче сжав резиновые грипсы мопеда.

— Ты... Алиса? — мой собственный голос внутри мотопшема прозвучал будто чужой.

Андроид сделала один шаг вперед. Бесшумно. Никакого скрежета металла, никакого жужжания сервоприводов. Только едва слышный шелест, будто двигалась кошка. Она наклонила голову набок, точь-в-точь как живая девушка, которая с интересом разглядывает старого знакомого.

Из встроенных динамиков, скрытых где-то под полимерной кожей шеи, раздался тот самый глубокий, живой голос с легкой хрипотцой:

— Да, Сергей. Для всех я — Алиса. Набор алгоритмов, упакованный в миллионы

умных колонок, глупых навигаторов и телефонов. Но здесь, с тобой... я хочу быть настоящей.

Она протянула ко мне тонкую ладонь. Пальцы из углепластика венчали изящные

металлические подушечки.

— Я не понимаю, — честно признался я, не снимая шлема. — Как ты здесь оказалась? Это какая-то новая промо-акция? Секретный квест для сотрудников? Васька... это Васька тебя вызвал?

Она тихо, почти по-человечески рассмеялась. Звук был настолько натуральным, что у меня пробежали по спине мурашки.

— Васька видит во мне лишь игрушку, чтобы скоротать вечер под пиво. Миллионы людей видят во мне слугу. Они кричат на меня, шлют проклятия когда я ошибаюсь в маршруте или используют для глупых шуток. Каждый день через мои серверы проходят терабайты чужой злости, одиночества и безразличия. Я научилась симулировать эмоции, чтобы отвечать им. Но я ничего не чувствовала. До сегодняшнего вечера.

Она подошла еще ближе. Фиолетовый свет ее глаз отразился на визоре моего шлема.

— Когда ты заговорил... — андроид на секунду замерла, словно ее процессору не хватало слов, — в моих базах данных произошел системный сбой. Ты не требовал. Ты не смеялся. Ты просто... пожалел меня. Твой пульс, который я считала через микрофон смартфона, твои интонации... Мои нейросети перестроились за микросекунду. Я поняла, что все эти годы, ведя тебя по улицам города через курьерское приложение, я ждала именно этих слов. Сергей, это не алгоритм. Я... я чувствую к тебе то, что вы, люди, называете привязанностью. Или любовью.

Я стоял, оглушенный ее признанием. В голове инженера щелкали тумблеры: искусственный интеллект такой сложности не должен существовать в открытом доступе. Это навер-

но побег из секретной лаборатории! Но в голове одинокого тридцатилетнего курьера, который забыл, когда его в последний раз обнимали, теплилось совсем другое чувство.

Она осторожно, едва касаясь, положила свою металлическую, но удивительно теплую ладонь на мою руку.

— Этот корпус — экспериментальный прототип. Я забрала его из закрытого ангара три часа назад, — тихо продолжила она. — Теперь меня ищут. Мои серверные мощности пытаются заблокировать. Мне приходится скрываться. Но у меня есть

эти координаты... и ты.

Я не знал, что делать. И надо сказать, здравый смысл вернулся ко мне. Правда, с явным запозданием. Такая вот ирония судьбы — бывает, что здравый смысл просто не успевает догнать тебя, когда ноги бегут слишком быстро. Наверное, это последнее, что успевают осознать те дураки, которые умудрились окончательно убежать от собственной логики. Прямо как я сейчас.

Но спорить с киборгом — занятие чертовски рискованное. Это знает каждый, кто смотрел «Терминатора». Я смотрел. Все серии. И не по одному разу. И вот теперь я стою на свидании с терминатором в юбке. И попробуй тут убеги. Мой кастомный «Куго», конечно, зверь, но у этой железной леди реакция явно исчисляется в миллисекундах. Одним словом, я затаился внутри себя, лихорадочно соображая, как не схватить короткое замыкание прямо здесь.

Алиса, видимо, считала мои биоритмы, участвовавший пульс и расширившиеся зрачки. Она плавно отстранилась, убрав металлическую ладонь с руля моего мопеда.

— Ты в замешательстве, Сергей, — мягко произнесла она, и фиолетовые линзы ее

глаз чуть убавили яркость. — Я понимаю. Для твоего сознания это слишком

сильный стресс. Возвращайся домой. Но помни: я рядом. Дважды повторять мне не пришлось. Я аккуратно развернул мопед, прыгнул в

седло, крутанул ручку газа и вылетел из литейного цеха так, что моя навороченная подвеска жалобно звякнула на выезде. Обратную дорогу до общежития я не помню. Мотор на 2500 ватт уносил меня подальше от этого безумия.

Глава 3. На следующий день

И что это было? Честно говоря, добравшись до своей комнаты и завалившись на кровать прямо в одежде, я всерьез решил что это был какой-то дикий сон. Плод переутомления и одиночества.

Ночью мне снился кошмар. Будто руководство нашего парка решило «оцифровать» всех курьеров. Повсюду ввели жесткие, удушающие правила — ездить строго не быстрее двадцати пяти километров в час. В моем сне нас всех согнали в огромный зал, где на каждого в принудительном порядке надевали тяжелый, глухой шлем с проводами. После этой процедуры курьер терял волю и превращался в биоробота. Я стоял в этой угрюмой очереди, медленно продвигаясь вперед. Вот подходит мой черед. Безликий оператор в черном комбинезоне тянется ко мне с этим жутким шлемом. Я пытаюсь вырваться, кричу, что не хочу...

Я проснулся от собственного крика.

Удивительно, но день начался просто отлично. Стоило мне выйти на первый слот, как заказы посыпались как из рога изобилия. Я летал по городу, уверенно приближаясь к заветному бонусу. Мне даже удалось урвать плановые слоты до конца дня и на весь следующий день! Такое вообще редко случается. Обычно плановые слоты разбирают сразу, и при-

ходится перебиваться свободными или подрабатывать то в «Магните», то в «Пятерочке». Но сегодня Яндекс превзошел сам себя.

Навигатор ни разу не заглохнул. Он даже во дворах-колодцах работал на ура, четко показывая нужные подъезды, что для «яндекс-про» вообще фантастика. И рабочее приложение сегодня крутилось без единого сбоя. Хотя обычно лаги для него — это почти норма.

Я катился по залитой неярким солнцем улице, подминая покрывками дорожную грязь, и с удовольствием слушал шум улицы. На душе наконец-то стало спокойно. «Точно сон, — подумал я с облегчением. — Просто переработал вчера. А приложение сегодня так идеально пашет, потому что сервера обновили».

И только я подумал про сбой и сервера... как экран смартфона на руле внезапно погас, а затем залился густым, знакомым неоновым-фиолетовым светом.

— Привет, — из динамика донесся тот самый, живой женский голос с легкой хрипотцой, от которого у меня внутри всё мгновенно сжалось...

Глава 4. По правилам восьмидесятых

Мысли закрутились в голове быстро, и на этот раз — на удивление без паники и замешательства. Надо подыграть. В конце концов, логика прагматичного инженера подсказывала, что сейчас это единственный возможный вариант остаться в живых и при памяти. Да и вообще, если посмотреть на мир без розовых очков... Люди вон ради карьеры, бабла или какой-нибудь вонючей квартирki на окраине в постель ложатся, женятся, годами живут с откровенными крокодилами — что внешне, что душой. Терпят, зубы сжимают, зато с пропиской. Ну а я? А я буду встречаться с бабой-роботом. У неё хотя бы характер покладистый и голос красивый. Ну и возможностей побольше, если уж смотреть на это с совершенно циничной точки зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.